

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ НА АЛЯСКЕ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

*Работа представлена Центром европейских и американских исследований
Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.
Научный руководитель – кандидат исторических наук А. А. Истомин*

В статье рассматриваются основные механизмы и каналы, по которым шло культурное влияние пришлого населения на коренное на Аляске в XVIII–XIX вв. Основными проводниками этого влияния были женщины, вожди, заложники. Также рассматривается вопрос о перемещении аборигенных групп на дальние расстояния, как одном из наиболее действенных способов подрыва традиционной культуры народов Аляски.

The article explores the most significant mechanisms and leverages of the Russian cultural influence in Alaska during the period of the Russian colonization. The main cultural guides include women, chiefs and hostages. Relocation of aboriginal groups to faraway distances resulted in severe destruction of the traditional culture and social organization.

Неотъемлемой частью колонизационного процесса вне зависимости от региона и исторической эпохи являются межкультурный обмен и межкультурные влияния. В данной статье будет осуществлена попытка выявить основные механизмы и направления, по которым шло воздействие пришлого населения на культуру коренных жителей Аляски в условиях российской колонизации в XVIII–XIX вв.

Основными культурными агентами и проводниками российской колонизации были крещеные аманаты (заложники), назначенные тойоны (вожди), образованные креолы, туземные женщины, вступившие в связь или законный брак с пришельцами. Помимо этого, влияние оказывалось через промысловые бригады, через насильственное переселение отдельных групп аборигенов в новые, зачастую необжитые места. Однако наиболее действенными механизмами культурного влияния пришлого населения на культуру коренных жителей Аляски стали система колониального образования и церковь.

Роль *тойонов* в разные периоды Русской Америки была неоднозначной. Осознав

важную роль традиционных вождей в социальной жизни традиционных обществ Аляски, русские промышленники пытались установить с ними дружеские отношения, чтобы через них усилить свое влияние на рядовых членов общины. В период деятельности различных промысловых компаний роль традиционных вождей нивелировалась. Как указывает Вениаминов, русские промысловики никак не выделяли тойонов из числа простых алеутов и эскимосов. В качестве обычных рабочих, промысловиков, тойоны наравне с остальными занимались промыслами. Как и другие члены общины, тойоны стали называться «работниками». Поскольку им не делалось никакого снисхождения и в наказаниях, то это способствовало снижению их авторитета и изменению социальной роли¹. Постепенно с развитием системы колониального управления родовые вожди алеутов стали проводниками политики колониальной администрации. Зачастую они сами способствовали порабощению местного населения вследствие широко применяемой практики подкупа и одаривания тойонов наиболее ценными для алеутов и эскимосов подар-

ками – красным сукном, бисером и иглами для шитья.

Практика захвата *заложников* или обмена ими уходит своими корнями в историю многих народов Евразии. С расширением территориальной экспансии Российского государства она становится важным средством распространения или утверждения политического и этнокультурного влияния на соседние или покоряемые народы. Мы встречаемся с этим явлением и на территории Восточной Сибири, и Дальнего Востока, а также при продвижении русских к обширным областям Северной Америки. На начальном этапе освоения русскими огромных пространств Сибири существовало стремление установить если не дружеские, то хотя бы толерантные отношения с аборигенным населением. Это было продиктовано в первую очередь соображениями безопасности из-за небольшой численности русского населения по сравнению с численностью аборигенов. Захват заложников на начальных этапах колонизации Аляски был также гарантией безопасности пришлого населения и постепенно стал служить залогом выгод и экономических преимуществ, а также рычагом внеэкономического принуждения коренного населения. В качестве аманатов чаще всего захватывались вожди или их дети – мальчики 12–15 лет. Как правило, в этом возрасте еще не происходит прочного усвоения родной культуры и новинки, язык и нормы чужой культуры воспринимаются значительно легче. Во время продолжительного проживания у русских туземцы перенимали их язык, религию, определенные навыки. Некоторых аманатов на некоторое время вывозили на Камчатку или в Охотск. Как правило, аманаты получали русские имена². Возвращаясь впоследствии к своим соплеменникам, они обладали определенным запасом знаний о христианстве и русских обычаях. В свою очередь, русские изучали язык туземцев и посредством общения знакомились с особенностями их быта и менталитета, частично перенимали промысло-

вые навыки и способы географического ориентирования. В условиях Аляски аманаты играли роль «культурного моста», становясь переводчиками и проводниками местных знаний, языка, обычаев и культуры для пришлого населения, а также языка, грамотности и русских норм и правил для аборигенов.

Недостаток *женщин* был серьезной проблемой русских колоний на Аляске. Отправка в российские колонии в Северной Америке женщин из Российской империи была экономически невыгодна. Руководство Российско-Американской компании не стремилось увеличивать европейское женское население колоний, тем более, что российские промышленники с легкостью вступали в связь с представительницами аборигенного населения – алеутками, кадьякскими эскимосками, очень редко с тлинкитками. Руководство промысловых партий и компаний не препятствовало российским промышленникам вступать в связь с представительницами коренного населения Аляски и даже одобряло установление подобных связей. Так, в 1794 г. отправляя в колонию первую партию россиян, Г. И. Шелихов акцентировал внимание первого правителя российских колоний в Америке А. А. Баранова на целесообразности заключения браков между русскими и «американками». Для более быстрого приобщения туземных женщин к образу жизни россиян Г. И. Шелихов советовал привлекать немногочисленных русских женщин, отправляющихся со своими мужьями в колонии: «весьма б полезно было, ежели бы ... посельщики, кои холостые, брали бы за себя американок и приучали их, чрез посредство русских баб и девок, кои ныне в семьях отправлены, всем домовым работам...»³. Вопрос недостатка женщин в российских колониях на Аляске решался путем привлечения женщин из среды коренного населения как из освоенных, так и отдаленных районов, в частности из Северной Калифорнии.

После формирования РАК руководство компании продолжало поддерживать за-

ключение смешанных браков: «...Г. Баранов и привозить карты к себе не позволяет, а чтобы женщины не могли быть поводом к ссорам между промышленными, то он склоняет их и полагает им покупать дочерей у алеутов и у диких американцев; и велит им жить с ними как с законными женами. Сей способ полезен еще и в другом отношении, ибо такое, подобное браку сожитие, некоторым образом сближает родством сии народы с русскими и уничтожает отчасти взаимную вражду. ....»⁴. Безусловно, наиболее сильное влияние европейской культуры ощущалось в смешанных семьях, где дети креолы, как правило, были двуязычны, прекрасно владея материнским языком и русским. Даже в результате кратковременных и, зачастую, не всегда добровольных связей пришлого населения с аборигенками происходило приобщение представителей коренного населения рассматриваемого региона к европейской культуре и моделям поведения. Так, например, за очень короткий промежуток времени алеутки, кадьякские эскимоски и тлинкитки перестали использовать в качестве украшений лабретки, которые не нравились русским. Учитывая мужской состав колонизаторов, роль местной женщины в качестве двустороннего проводника многих элементов культуры от одной группы к другой было очень значительной. Основными сферами активного обмена знаниями и элементами культуры посредством женщины являлись, как правило, местная флора, навыки повседневного хозяйствования (приготовление пищи из местных ресурсов, изготовление одежды из материалов традиционных для данной местности и т. д.). Именно женщины стали своего рода «мостом», связывающим мир колоний и мир туземный, имея возможность оказывать культурное влияние как на своих родственников аборигенов, так и на мужчин, состоявших с ними в близких отношениях.

Значительное культурное влияние оказывалось российскими промышленными через *промысловые партии*, создаваемые из

алеутов и кадьякских эскимосов. Такие партии создавались для выполнения различных промыслов, и отправка их в отдаленные от их родных мест районы колоний принесла РАК не только положительные экономические результаты, но оказалась также эффективным средством социального контроля и аккультурации коренного населения. РАК посылала алеутов и эскимосов-конягов для выполнения различных промыслов в отдаленные от их родных мест районы колоний, а затем нередко и поселяла их там. Так алеуты и кадьякские эскимосы во времена Русской Америки появились в Новоархангельске на о. Ситха (ныне г. Ситка на о. Баранова), в колонии Росс в Верхней Калифорнии, на Курильских островах, на островах Прибылова и Командорских. Перемещение больших групп аборигенов на значительные расстояния и сроки способствовала разрушению традиционных социальных связей, нарушению традиционных моделей взаимодействия, смешению различных групп, появлению метисного населения. Объединение в промысловые бригады этнически неоднородного населения – традиционно враждовавших между собой алеутов и кадьякских эскимосов, создавало социальную напряженность в партиях. Однако с другой стороны, вероятно, невозможность согласия и договоренностей между «островитянами» исключала возможность бунта против россиян.

Широкое распространение получила *политика переселения* алеутов и кадьякцев в другие районы колоний на постоянное место жительства с целью охвата как можно большей промысловой территории и более эффективного освоения ресурсов. Это также способствовало подрыву традиционной культуры и трансформациям во всех сферах жизни коренного населения. В 1805 г. группа алеутов с островов Прибылова (на которые ранее завозили алеутов с Лисьих островов), Андреяновских островов и кадьякцев была переселена РАК на Командорские острова с целью освоения ресурсов этой территории. В 1823 г. Аткин-

ский отдел был присоединен к другим отделам Русской Америки, находившихся под управлением Главной конторы в Новоархангельске, после чего на Командорских островах появилось постоянное население. В 1825 г. на о. Беринга было переселено 17 алеутов с семьями с о. Атту. В 1826 г. компания дополнительно переселила на острова алеутов и креолов с островов Атту и Атха. При посещении К. Т. Хлебниковым в 1827 г. на бриге «Байкал» о. Беринга там было 17 русских промышленников, 13 креолов, 24 алеута, а с ними 35 женщин-креолок и 21 алеутка⁵. Всего на острове находилось 110 человек, они же ездили для промыслов на о. Медный. В литературе есть сведения, что в последующие годы на Командорские острова селили алеутов с о. Св. Павла, островов Прибылова, Лисьих, Андреяновских островов, кадьякцев, промышленников из Ситхи и Калифорнии (из последних мест – также из числа Лисьевских алеутов и конягов, завезенных туда ранее). С 40-х гг. XIX в. на о. Беринга стали селить пенсионеров компании (рабочих, окончивших срок службы и получавших от компании пенсию). Это были русские с женами-алеутками и эскимосками или креолами⁶.

История колониальных стран показала, что наиболее сильным механизмом насаждения новых культурных элементов и ценностей в колонизируемых регионах является *церковь*. На начальном этапе российской колонизации, когда таинство крещения совершалось обычными промышленниками, большая часть алеутов приняла православие лишь формально, будучи больше заинтересованными в получении от русских подарков, выдаваемых после совершения обряда. В таких условиях сохранялись шаманская практика, бытование элементов анимизма и других религиозных форм. После прибытия в 1793 на Алеутские острова православной миссии, строительства на о. Кадьяк в 1795 г. первой церкви позиции русской православной церкви значительно упрочились. Но, несмотря на старания православных священников донести до

коренного населения Аляски сущность и заповеди христианского вероучения, успешность деятельности священников зачастую оценивалась количеством окрещенных и обвенчанных. Значительную роль в обращении алеутов, кадьякских эскимосов и тлинкитов в православие сыграл И. Вениаминов⁷. К середине 1840-х окончательно оформилась особая «алеутская церковь» – православная религия с элементами традиционных алеутских верований. Христианские праздники отмечались наравне с традиционными, в обрядах жизненного цикла появлялись новые несвойственные элементы, а иконы стояли рядом с тотемными символами или шаманскими идолами. Засвидетельствованы случаи, когда шаманы обращались за содействием к православным святым как к своим традиционным духам-помощникам, использовали христианскую религиозную атрибутику при проведении своих обрядов⁸.

Не менее важным проводником европейской культуры была *система образования* в колониях на Аляске. Первая школа была построена на Кадьяке вскоре после основания первых постоянных поселений в 1784–1786 гг. Преподавание велось на двух языках – русском и эскимосском. Преподавателями школы были мореходы, миссионеры, образованные промышленники. Уровень подготовки выпускников школ позволял им работать делопроизводителями, штурманами, писарями, конторщиками, помощниками в колониальной администрации. В 1805 г. по распоряжению Н. П. Резанова кадьякская школа была преобразована в училище, где преподавались русский язык, математика, морское искусство, ремесла и основы православия. В 1825 г. училище было перенесено в Ново-Архангельск, который впоследствии стал центром образования в Русской Америке. В 40-х гг. XIX в. в Ново-Архангельске было организовано духовное училище, куда в 1845 г. перевели с Камчатки духовную семинарию и где обучали аборигенным языкам и врачебному искусству. В 1859 г. в Ново-Архангельске было учреждено общее Российско-

американское мужское училище, где преподавание велось по трем направлениям – морское дело, административное дело и религия (для желающих принять духовное звание). К этому периоду времени при всех церквях уже имелись церковно-приходские школы, где обучали грамоте. Помимо местных школ и училищ, для наиболее способных креолов и детей промышленников существовала возможность продолжить образование в Петербурге, в Кронштадтском штурманском училище, Медико-хирургической академии в Петербурге, а также в училищах Иркутска и Охотска.

В любой культуре вне зависимости от исторической эпохи *переводчики* являлись посредниками между двумя культурами, делая возможным общение и взаимное обогащение различных культурных комплексов. Незнание языка коренных народов Аляски являлось препятствием не только для получения экономических выгод, но и для распространения культурного влияния. Так, например, незнание языков атапасков и эскимосов Аляски стало главной причиной, препятствующей распространению христианства во внутренних районах Аляски. Даже на Алеутских островах до начала XIX в. увеличение числа крещенных промышленниками алеутов постепенно росло, однако в силу незнания русского языка, на котором происходило богослужение, большая часть алеутов была не в состоянии понять его смысл. Исповедь через переводчика успеха практически не имела. Именно тогда остро встала необходимость развития образования и обучения коренных народов русскому языку. По прибытии православной миссии священники с разрешения родителей «усыновляли» детей туземцев и креолов и обучали их основам православия и русскому языку, чтобы в дальнейшем использовать во время своей миссионерской деятельности.

Значительное влияние на трансформацию материальной культуры алеутов и кадыкских эскимосов оказали продуктовые и промышленные товары, которые аборигены могли покупать в компанейских лавках. Так, например, за очень короткое время хлеб и другие изделия из муки прочно вошли в обиход алеутов. Однако, несмотря на обилие рыбы, россияне не смогли ввести ее в свой рацион в качестве замены хлеба. Вероятно, потребовалось бы не одно поколение, чтобы вытеснить хлеб и мучные изделия из рациона россиян и заменить их морепродуктами.

Таким образом, на основе анализа материалов по культурным трансформациям у коренных народов Алеутских островов и Аляски в период российской колонизации можно выделить несколько основных механизмов, при помощи которых осуществлялось сильное культурное давление со стороны пришлого населения колоний. Среди механизмов, наиболее существенным образом подорвавших социальные связи внутри аборигенных обществ, являются промысловые бригады и переселение аборигенов в новые районы на постоянное место жительства. Наиболее значительные нововведения в сфере материальной культуры, на наш взгляд, появились у аборигенов благодаря торговле и тем своим представителям, которые находились в непосредственном ежедневном длительном контакте с пришлым населением. В первую очередь, это женщины и заложники на начальных этапах колонизации.

Представляется интересным проследить механизмы обратного влияния культуры коренного населения на культуру россиян. Однако это тема отдельного исследования, результаты которого в силу ограниченности формата не представляется возможным изложить в рамках данной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела // И. Вениаминов. Записки об атхинских алеутах и колошах. СПб., 1840. Ч. 2.

² РГА ВМФ. Ф.913. Оп. 1. Д. 129. Л. 89.

Информационная экономика: эволюционный подход к анализу

---

³ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. М., 1948. С. 330.

⁴ Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. С. 81.

⁵ *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / Сост., введ. и коммент. Р. Г. Ляпуновой и С. Г. Федоровой. Л., 1979. С. 160–168.

⁶ *Ляпунова Р. Г.* Алеуты // Сибирь: этносы и культуры (народы Сибири в XIX в.). Вып. 4, Москва; Улан-Удэ, 1999. С. 15.

⁷ Отец Иоанн Вениаминов, впоследствии архимандрит Иннокентий, с 1840 г. епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. митрополит Московский и Коломенский. В результате длительной работы на Уналашке и Ситке И. Вениаминов опубликовал несколько фундаментальных работ по этнологии и лингвистике алеутов и тлинкитов, алфавит на алеутском языке, расширил систему образования, способствовал более широкому распространению православия.

⁸ Письмо И. Вениаминова Архиепископу Иркутскому // АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 16.